

2 часов пополудни; учащиеся и посторонние лица обязаны были представлять поручительство от кого-либо из чиновников университета»³⁹.

Так, в период руководства библиотекой Лобачевского она стала публичной, несмотря на отсутствие официальных разрешений, стала работать ежедневно по шесть часов. Читальным залом могли пользоваться все желающие без ограничений, на дом книги выдавались по «поручительству».

Число «посторонних лиц», бравших книги на дом из библиотеки, в процентном отношении было не таким уж незначительным. Например, с 1 октября 1832 г. по 1 ноября 1833 г. преподаватели взяли из главной библиотеки 1381, студенты — 203 и посторонние лица 205 книг, т. е. почти 11,5% всей книговыдачи⁴⁰. Если же проанализировать состав читателей за этот же период, то окажется, что из главной библиотеки на дом брали книги 46 преподавателей университета (включая адъюнктов), 50 студентов и 49 «посторонних лиц»⁴¹. Итак, преподаватели в 1832/33 учебном году составляли около 31,7, студенты — 34,5 и «посторонние лица» — 33,8% от общего числа читателей, т. е. все эти категории читателей по количеству были примерно равными. Среди посторонних лиц — учителя гимназии и училищ, врачи, аптекари, чиновники, военные и пр.

Аналогичное положение сохранялось и в последующие годы. Мечта Лобачевского о превращении университетской библиотеки в публичную получила практическое осуществление.

Еще на одной из сторон библиотечной деятельности Лобачевского необходимо остановиться — его заботе о сохранности книжных фондов библиотеки.

Уже при приеме библиотеки Лобачевский столкнулся с тем, что не все книги находились на местах. 12 июня 1826 г. он с тревогой писал совету университета: «Во время проверки... я нашел, что некоторые книги в недостатке, других совсем нет. Я намеревался представить о сем членам совета, когда они войдут в библиотеку для проверки книг, как я о том просил; но как до сих пор просьба моя остается неудовлетворенною, то, чтоб не прибавить с моей стороны медления и не впасть таким образом в вину, что я заблаговременно не дал знать о важном обстоятельстве, препровождаю список книгам, не оказавшимся против каталога...»⁴².